

ОБРАЗ ТВОЙ ТЕРЯЕТСЯ ВДАЛИ

И опять я о чудо-тереме, что печально возвышается на перекрестке улиц Коммунистической и Раскольниково. В который раз брожу по его уютным комнатам, куда через покореженные глазницы окон беспрепятственно проникают студеные декабрьские сквозняки. Мысль о бренности всего земного обретает здесь неизбежную, безжалостную реальность. Иная, приятная взору картина представала тут во времена давние, когда по этим комнатам и просторным верандам ходил изначальный владелец уникального особняка – астраханский купец Г.В. Тетюшинов. Не ведаю, как он выглядел, каким характером и привычками обладал. Наконец, был ли этот представитель делового мира счастливым человеком, познавшим настоящую любовь и тепло семейного очага? И хотя люди не придумали уникальной «машины времени», с помощью которой можно было бы попасть в блистающий новизной да лепотой терем купца Тетюшинова, имеется-таки ее достаточно эффективный заменитель. Это – архив.

Вот подшивки номеров газеты «Волга за 1862-63 годы. Среди прочих материалов, которые печатались в них тогда, можно встретить публицистические заметки и рецензии на театральные спектакли, подписанные псевдонимом «Астраханка». Принадлежал он 20-летней супруге Тетюшинова – Глафире Ивановне.

Наверное, образ этой женщины так и растворился бы во времени, если бы не появился в 1974 году в журнале «Уральский следопыт» материал искусствоведа И.Ф. Петровской. Интересы молодой астраханки, характер ее мыслей, образ жизни смело выходили за рамки традиционного уклада купеческой семьи. Глафира не была похожа на ту купчиху, образ которой создавал на своих полотнах великий Кустодиев. Она увлекалась журналистикой, участвовала в организации литературных и благотворительных вечеров. Нередко ее оппонентами в эмоциональных дискуссиях были студенты «крамольного» Казанского университета.

Казалось бы, активная, полноценная жизнь. И вдруг – семейная драма! Что послужило поводом к разрыву: нелюбимый муж-купец или жажда независимой жизни во имя высших устремлений и деяний? Или все вместе взятое?

Глафира покидает особняк своего супруга и как подруга неимущего студента В.И. Обреимова уезжает на Урал. Бывшая Глашенька становится Кларой.

В Екатеринбурге вместе со своей матерью и молодой «Астраханкой» Василий Обреимов открывает домашний пансион и одновременно становится преподавателем местной мужской

гимназии. Былые «вольнодумные» дискуссии Василия и «Клары» с новыми знакомыми продолжились и здесь. А вскоре произошел конфликт с официальными властями. Чету обвинили «во вредном влиянии на екатеринбургскую молодежь и распространение социал-демократических идей, побудивших гимназистов к выступлению против своего начальства».

В квартире Обреимова производится обыск, а затем последовала высылка Глафиры и Василия в Вятскую губернию, а позже – в Нолинск.

Шесть лет продолжаются изнурительные мытарства опальных «революционеров». Однажды тайная мысль о побеге обретает реальность. Обреимов и Тетюшинова ненадолго появляются в Петербурге, а затем под вымышленными фамилиями устремляются в противоположный конец России – в Одессу.

Некоторое время Василий и Глафира служат у помещиков Херсонской губернии. Казалось, что жизнь изгнанников начала входить в более спокойное русло, но происходит обратное – Глафира Ивановна и Василий Иванович расстаются навсегда. Обреимов едет в Тифлис, а Тетюшинова – в Крым, где жил ее отец.

Позднее усилиями влиятельных просителей-заступников Василий и Глафира получают разрешение проживать на легальном положении.

Как сложилась дальнейшая судьба «Астраханки», где закончился земной путь Глафиры Ивановны Тетюшиновой?

С большой надеждой шел я к бывшей преподавательнице истории Татьяне Ивановне Тетюшиной, что живет в доме рядом с деревянным теремом, надеялся, а вдруг существует какая-то связующая ниточка от купца Тетюшинова к пенсионерке Тетюшиной? Увы, обнаружилась всего лишь простая схожесть двух фамилий.

С огорчением выхожу из квартиры Татьяны Ивановны и по привычке поднимаю глаза к состарившейся громаде особняка Тетюшинова. Я знаю, что там царит кладбищенская тишина. Денег на его возрождение в областной казне не находится. Зато есть разрушительное время, слабое противостояние которому всегда обречено на поражение.

С тех пор, как деревянный особняк лишился своих постоянных обитателей (последних, нынешних), охрану его несут все-таки четыре сменных сторожа. По мнению руководителя госдирекции по охране историко-культурного наследия области В.М. Кабацоры, особняку крайне необходим смотритель. Он мог бы организовывать уборку территории двора, следить за его освещением. Не было бы в окнах разбитых стекол, оторванных с петель рам. Так добейтесь этого, уважаемые хранители и унаследователи неприкаянного дома.

Да, пока не находятся необходимые для проведения реконструкции миллиарды. Но дело не только в них. Почему-то судьбой уникального памятника деревянного зодчества совершенно не интересуются областной департамент культуры и родственные службы города.

Недавно редакция газеты «Горожанин» выступила с обращением к предпринимателям и состоятельным гражданам города, призывая их взять на себя заботу по спасению особняка Тетюшинова. И такие люди находились, приходили в редакцию с конкретными предложениями. Мы подсказывали им, куда следовало обращаться. Следы затерялись в коридорах чиновников. Что же дальше? Пока нет в областной казне средств на реконструкцию известного памятника архитектуры, почему бы ответственным работникам областной администрации, всем причастным к судьбе особняка Тетюшинова не организовать встречу с такими людьми, штаб спасения. Ведь, в конце концов, важно не то, что будет размещено в недрах отреставрированного особняка. Важнее другое – сохранить для потомков резной чудо-терем, которому, уверен, сегодня нет подобия во всей необъятной России.

А. Тарков

Горожанин, 1995, № 1.